

- Разве... разве тут нет небольшой разницы?

Даже друзья, спрашивавшие меня, были осторожны. Их голоса были полны сомнений, как будто они не были уверены.

- Моя мама - это моя мама. Сотрудник приюта - это... эм...

Я поджала губы, увидев, как глаза друзей мечутся туда-сюда, но найти подходящего слова они не могут. Я не была уверена, что именно означает слово "мать", так как я видела их только в книжках и по видео. Но что, если то, что я там видела, было матерью, тогда для нас матерью были сотрудники приюта. Однако другие, кажется, понимали это не так.

- Ах, в любом случае, если станет хуже, обязательно говори нам, ладно? Ведь это правда серьезная проблема.

- Верно. Мы тебя защитим, - твердо сказали двое моих друзей, но это только смутило меня.

Когда я несколько раз по дороге домой из школы вспоминала разговоры тех дней, я начала понимать, что имел в виду директор. Пусть бы это и было одинаково, мир воспринимал это по-разному. Так вот что это значило. С моей точки зрения, то, что пережили эти дети и я, не очень различалось, но моя «жалоба» внезапно оказалась раздутой до серьезной социальной проблемы. И тогда я поняла.

«Вероятно, мне больше не следует жаловаться на такие вещи».

На то, что могло смутить тех, кто это слышал, и что даже могло навредить окружающим меня. Поняв это, я изменила свое поведение. Я стала осторожной, чтобы во мне не могли найти никаких изъяснов, и не высказывал безрассудно «обыденных жалоб», которые четко показывали различие между нами.

Я не думала, что это окажется так трудно. Разве это не было равносильно тому, что мне некому было покричать о несправедливости, что я не могла излить гнев и затыкалась и отступала, когда сталкивалась с нечестностью? Иными словами, это попросту значило, что я больше никому не смогу высказать эти «мелкие жалобы», которые мог сообщить кто угодно, к примеру: «Вот мило, мы не получили ни монетки на новый год».

Я думала, что это будет не так сложно. Но я этого пока не понимала.

Так велико было различие, что оно меняло все, могла я сказать словечко жалобы или нет. Каждый раз, как я сдерживала жалобу, казалось, будто маленький камень опускается на мою грудь, и с течением времени эта куча становилась все больше и больше, в итоге она раздавила меня. Мои мелкие, незначительные тревоги, на которые я закрывала глаза, начали меня мучить.

Тщательно пытаюсь объяснить, что проблема возникла только из-за двусмысленного ответа, мне было сложно избавиться от этих искаженных чувств, пришедших откуда-то. Хотя я четко знала, как это на меня влияет, я подавляла каждую обиду, что у меня возникала, и прятала ее в себе, как будто это стало привычкой. Внутренне я уничтожила себя, отчего у меня быстро накапливалась усталость, как будто я ждала человека, что разрешит мне пожаловаться ему.

Но кто-то сказал мне что-то подобное впервые. Если тебе слишком тяжело, пожаловаться - это нормально. Эта фраза облегчила тяжкий груз, который возложил на меня мир.

- Ик...

Что-то, свернувшееся глубоко в моем сердце, внезапно вырвалось на поверхность, когда я схватилась за воротник обнимавшего меня человека и начала всхлипывать. Я не хотела плакать, но слезы продолжали литься.

Я знала, что всем бывает тяжело. Ведь всегда по телевизору и в интернете говорили о хронической усталости и суициде. Так что я знала, что бывают люди, сносящие условия хуже, чем я, и что есть много людей, на которых лежит большая ответственность, чем на мне.

То же было верно в отношении эпидемии. Люди едва не погибли, а кто-то мог лишиться друзей, коллег или даже единственных родных. Зная, как пугающе и сложно, должно быть, это было, я не могла не следовать за докторами три дня, пока не свалилась с ног от истощения. Ведь мою усталость, вероятно, нельзя было сравнивать с их болью.

Так что, хотя я и знала, что моя боль крайне незначительна... пусть даже так, я все равно надеялась, что кто-нибудь поймет. Мне хотелось пожаловаться.

- И-и-ик...

Я наконец-то разрыдалась.

Я не сказала тебе, что хочу пожаловаться, но ты понял. И это вызывало чувство теплоты и благодарности.

Хотя я очень стеснялась и мне было очень неловко, я испытала облегчение от того, что смогла подумать: «Мне тоже нормально так поступать».

- У-у-у...

Я зарылась лицом в плечо мужчины и на время избавилась от своих обид.

* * *

Разве все не знают об этом? Когда ты плачешь, кажется, будто весь мир тебя обижает, так что ты плачешь горше, но, когда заканчиваешь, запоздавшая неловкость, которая накатывает на тебя, так велика.

- ...

Разве взрослая женщина в здравом уме будет так рыдать в объятиях незнакомого мужчины? О, верно. Должно быть, я плакала, потому что была не в здравом уме.

<http://tl.rulate.ru/book/57857/2445072>